

РОССИЙСКИЕ СЛУЖИЛЫЕ ТАТАРЫ В ВОЙНАХ ПРОТИВ ПОЛЯКОВ И ШВЕДОВ В 1613–1618 гг.*

Б.А. Илюшин

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Российская Федерация
arunta-desert@yandex.ru*

Целью статьи является рассмотрение участия служилых татар Московского царства в войнах с Речью Посполитой и Шведским королевством в годы после Смуты (1613–1618 гг.).

Материалы исследования: разрядные книги; использован также актовый материал.

Результаты и научная новизна: анализ данного вопроса помогает понять место служилых татар в вооружённых силах Московского царства в годы военно-политического кризиса, последовавшего после окончания самой Смуты. Служилые татары принимали самое активное участие в отражении набегов поляков и украинских казаков, а также в сдерживании шведов. Рассмотрение отдельных эпизодов позволяет также выяснить или сделать предположения о численности татар и их доли в составе отдельных российских ратей, их боевых задачах, командовании, разнообразии служилых татарских корпораций. В источниках единовременно фигурирует свыше 2 тыс. служилых татар (без групп смешанного состава). Они приняли участие в большинстве масштабных военных мероприятий тех лет, и в случае присутствия в войске составляли обычно от 15 до 28% (но их могло быть как меньше, так и значительно больше). Командование служилыми татарами осуществляли татарские головы (в основном из русских). Им, как правило, подчинялись другие командиры низшего звена. Можно уверенно говорить о возникновении в эти годы практики службы корпораций по «половинам». Служилые татары в 1613–1618 гг. участвовали в оборонительных и наступательных операциях, использовались в разведке, для захвата пленных, стычек с некрупными отрядами противника (поскольку столкновений с крупными силами царские воеводы, как правило, избегали). Этим они не отличаются от детей боярских. Таким образом, впервые в историографии нами было подробно рассмотрено участие служилых татар в военных конфликтах указанного времени и сделан ряд выводов относительно их вклада в оборону Московского государства.

Ключевые слова: служилые татары, военная история, войско Московского государства, русско-польская война

Для цитирования: Илюшин Б.А. Российские служилые татары в войнах против поляков и шведов в 1613–1618 гг. // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 4. С. 766–782. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-4.766-782

* Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 33.5677.2017/8.9).

**TATARS IN THE SERVICE OF RUSSIA IN THE WARS
AGAINST THE POLES AND SWEDES IN 1613–1618******B.A. Ilyushin****Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation
arunta-desert@yandex.ru*

Abstract: *Research objectives:* An investigation of the participation of Tatars in the service of Moscow in the wars with the Polish and Swedish states in the years after the Smuta (1613–1618).

Research materials: This study is based on the data of the official order books, as well as some act materials.

The novelty and the results of the research: The study of the particular subject of Tatar service in these wars helps us to understand their place in the armed forces of the state of Moscow during the military-political crisis which continued after the enthronement of the first Romanov. This category of troops took an active part in repelling the raids of Poles and Ukrainian Cossacks while simultaneously containing Swedish aggression. Having considered some episodes, it was possible to either discover or make informed assumptions about the number of Tatars and their proportion in the Russian military contingents, their combat missions, command, and variety of Tatar units.

The considered sources allow us to speak about a one-time participation of two thousand Tatars in the wars with the Poles and Swedes (excluding groups with mixed composition). They took part in most of the important military activities of those years, and regarding their presence in the army, they usually comprised 15–28% of the entire force (in some cases they could be less, or much more). It is possible to speak confidently about emergence in these years of a practice of service of units by “halves”. Serving Tatars participated in defensive and offensive operations, in capturing prisoners of war, battles with small enemy units. These functions were similar to those performed by Russian nobles.

The academic novelty of our research emerges from its being the first detailed examination in historiography on the participation of the serving Tatars in the wars of 1613–1618 and makes a number of conclusions about their contribution to the defense of the state of Moscow.

Keywords: serving Tatarian, military history, Moscow state’s army, Russian-Polish war

For citation: Ilyushin B.A. Tatars in the Service of Russia in the Wars against the Poles and Swedes in 1613–1618. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 4, pp. 766-782. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-4.766-782

История служилых корпораций Московского государства исследована неравномерно; относится это и к служилым татарам. Вопросы социального, правового и экономического положения этой группы служилых людей изучены относительно хорошо, чего нельзя сказать о другой важнейшей составляющей их истории – участии в конкретных военных действиях. Рассмотрение данного вопроса важно не только потому, что знание истории немислимо без критического осмысления и последовательного выстраивания составляющих её фактов, но и для более точного представления о месте служилых

* The study was carried out within the framework of the state task in the field of scientific activity (project № 33.5677.2017/8.9).

татар в вооружённых силах Московского царства, а, в конечно счёте, и их специфики.

Отдельные аспекты рассматриваемой нами темы уже затрагивались в историографии. Среди самых ранних публикаций отметим работы В.В. Вельяминова-Зернова [7, с. 1–29] и И.Я. Гурлянда [9, с. 5–16]. Однако всплеск интереса к служилым татарам наметился только к концу XX – началу XXI вв. Приведём здесь наиболее близкие к нашей теме работы.

В статье М.М. Акчурина и М.Р. Ишеева изучены сведения о татарских княжеских родах Алатыря и Арзамаса XVI–XVII вв. Отмечены эпизоды нескольких биографий, относящиеся к изучаемому нами периоду, правда, в основном это касается землевладения [10, с. 109–115]. М.М. Акчурин также приводит некоторые данные о военной службе татарских князей в рассматриваемое нами время [1, с. 118–153].

Несколько важных работ, затрагивающих и военные аспекты истории служилых татар 1613–1618 гг., принадлежит А.В. Белякову. Так, в одной статье рассмотрено участие касимовского «царя» Араслана Алеевича в военных действиях 1618 г. [2, с. 8–30]. Участие служилых татар в войнах XVII в. бегло охарактеризовано в монографии о Чингизидах в России, подытожившей изыскания учёного за предшествующие годы; сами военные действия Русско-шведской и Русско-польской войн и участие в них татар, однако, не рассматривались [3, с. 232–251]. В отдельной статье А.В. Беляков разбирает вопросы организационной структуры служилых татар, затрагивая также данные по выбранному нами периоду [4, с. 134–149]. Отдельные аспекты истории служилых татар отмечены и в других работах этого автора (см. краткую библиографию в [5, с. 67–72]).

Вопросы организации служилых татар 1613–1619 гг. также рассмотрены А.В. Маловым [13, с. 224–233]. Сведения о формировании новгородской корпорации татар в конце XVI – начале XVII вв. (вплоть до конца рассматриваемого нами периода) проанализировал А.А. Селин [21, с. 93–110]. С.Б. Сенюткиным рассмотрены эпизоды военной службы нижегородских татар в те же годы [22, с. 63].

Участие юртовских татар в русско-польской войне 1609–1618 гг. изучил И.В. Торопицын [23]. В нашей статье будет рассмотрено участие в войнах этих лет других групп служилых татар.

В ходе исследования нами были проанализированы сведения о служилых татарах из пяти разрядных книг, относящиеся к 1613–1618 гг. (от окончания Смуты до Деулинского перемирия), а также отписка кн. Черкасского и сочинение Ю. Видекина. Основное внимание в статье уделено непосредственно участию служилых татар в военных кампаниях, почему и не были затронуты документы, связанные с землевладением, жалованием и хозяйством этого служилого слоя.

Большие людские потери в Смуту и непрекращающееся военное противостояние с Речью Посполитой и Шведским королевством вынудило московское правительство массово привлекать к ратному делу татар, марийцев, чувашей, мордву, ногайцев. И это несмотря на то, что до 1612 г. большая часть служилых татар выступала в поддержку самозванцев и поляков.

В апреле 1613 г. на «воров» Ивана Заруцкого и черкас (украинских казаков) была послана рать под началом кн. И.Н. Одоевского. Это войско должно было идти до Коломны и на Рязань для соединения с контингентами других воевод. Ниже отмечено, что «в Темников, в Кадом послан с Москвы голова резанец Иван Можаров, а велено ему кадомских и темниковских князей и мурз и татар, собрав, отвести к воеводе ко князю Ивану Одоевскому и быть со князем Иваном» [16, с. 243–244].

В конце апреля стало известно, что Заруцкий захватил Крапивну, и оттуда собирается идти на Тулу. Туда был направлен кн. И.Н. Одоевский с ратью, но «воры» повернули на Чернь и Новосиль. Следом за ним посылались отряды для «промысла». Однако, когда Заруцкий остановился на Лебядни, оказалось, что у князя Одоевского не хватает людей – многие ратники на службу не приехали. Последовала посылка по городам сборщиков, причём отмечается выявление только дворян и детей боярских; о татарах речь не идёт. Возможно, что они все прибыли на службу.

После сысков и высылки нетчиков и прибытия к кн. И.Н. Одоевскому воевод из украинских городов 29 июня под Воронежем «воры» были разбиты, а И. Заруцкий с М. Мнишек бежали [16, с. 246–249].

Летом 1613 г. к Смоленску, захваченному поляками, выступили полки во главе с кн. Д. Черкасским – около 12171 чел. Среди них было не менее 1346 татар (с учётом групп, включавших новокрещённых) – около 11% войска. Это: 126 новокрещённых и татар московских городов (с головой Фёдором Арцыбашевым), 208 касимовских царёва двора и 315 сеитова полка, 382 темниковских, 228 кадомских, 87 цненских [16, с. 254–255].

Осенью 1613 г. на помощь князю Черкасскому под Смоленск были отправлены рати воевод В.П. Шереметьева и И.О. Колтовского. Среди них отмечены татары (и новокрещённые) Московского, Серпуховского, Калужского и Боровского уездов. Сами воеводы встали на Калуге, а под Смоленск посылали голов с сотнями. Позже с Москвы был послан дополнительный контингент (более тыс. чел.) [16, с. 259–260].

Шведы заняли Новгород летом 1611 г., и следующие два года активных военных действий на северо-западе не велось. Но после восшествия на престол Михаила Романова Москвой была предпринята попытка силой вернуть город. В конце 1613 г. из столицы к Новгороду для «промыслу» шведов был отправлен кн. Д.Т. Трубецкой с войском в 5470 человек, среди которых было 198 романовских татар с Барай-мурзой и Сююш-мурзой и 225 арзамасских татар и новокрещённых (всего – 423 чел., или 7,7%) [16, с. 260–263]¹. Воевода с войском укрепился было у Бронниц (под Новгородом), но понёс большой урон от шведов и отступил [12, с. 184]. Кроме того, Ю. Видекинд писал, что в течении 3 месяцев русские и татары осаждали засевших в Ладоге шведов, перекрыв им дорогу к Новгороду, но, в конце концов, были отогнаны на 14 миль подошедшими шведскими отрядами [8, с. 309].

В феврале 1614 г. воеводы кн. А.М. Львов и П.И. Секирин были посланы на Калугу для сбора ратных людей, с которыми нужно было выступить на Брянск, а затем идти на литовские места. Примечательно, что войско, первоначально насчитывавшее 1947 чел., состояло большей частью из представи-

¹ В книге ошибочно записано лето 7121.

телей народов Среднего Поволжья – «з головою с Осипом Прончищевым новокрещенов и татар жаловальных 312 ч. да людей их 72 ч.; да з земли чуваши и черемисы 1563 ч.». Известно, что на прокорм от Муромы до литовских рубежей войску было выделено 328 руб., 23 алтына и 5 денег на 13 дней [16, с. 263].

Позже к нему присоединились новые контингенты (в основном черемисы, чувашы и татары). В итоге войско насчитывало 7167 чел., включая 592 дворян, 358 татар (56 чебоксарских, 72 свияжских и 230 алатырских); остальные 6217 чел. были чувашами и черемисами [16, с. 265–266].

Для отпора полякам были направлены и другие полки, в том числе контингент кн. Д. Черкасского. Известно, что князь в марте 1614 г. посылал татар с головами в порубежные районы для проведывания неприятеля [15, с. 113–114].

В апреле 1614 г. в Алатыре собралась конная рать из 1719 чел. под началом кн. Ю.Я. Сулешова и кн. М.П. Бярятинского. Среди ратников было 20 бардаковских татар. Помимо составления списков и сыска нетчиков воеводам предписывалось среди ратных людей, кто станичное дело знает, набрать станичных голов и ездовых, и посылать с Алатыря степью к Шацку, и далее – до рек Хопра и Медведицы. Велено было «проведывать» как Заруцкого, так и общую обстановку (включая крымцев и ногаев). В случае необходимости воеводе в Казани предписывалось посылать на помощь детей боярских, татар, черемисов и чувашей [16, с. 266–273].

В июне 1615 г. против Лисовского были посланы полки под командованием кн. Дмитрия Михайловича Пожарского. Сам он возглавлял Большой полк из 4321 чел., в состав которого вошли также 230 алатырских татар, 430 темниковских, 120 курмышских (всего 780 чел., или 18%). С воеводой С.И. Ислентьевым было 2453 чел., включая 289 татар кадомских, 60 ценских, 433 касимовских, 36 новокрещенных и татар Московского уезда, 67 из Коломны, 37 из Каширы, 26 из Серпухова, 42 из Калуги, 113 с Боровска (всего 1103 чел., или почти 45%).

Далее расписаны ратные люди из других городов без указания полков. В конце (и, видимо, повторно) отмечены служилые татары касимовские (с головой Григорием Свиныным), курмышские (с головой Михаилом Пестриковым) и ценские (которых не 60, а уже 89). Кроме того, при указании служилых из Казани, видимо, пропущены татары (они там имелись, и можно было бы ожидать их участие в этом походе). В войске из примерно 14194 чел. служилых татар было 1916, и в группах смешанного состава (с новокрещенными, тарханами и др.) – ещё 549 чел. Таким образом, татар было более 13,49% (но менее 17,36%) [17, с. 31–34].

С этим войском князь Д.М. Пожарский должен был идти под Брянск и Карачев на «литовских людей». В случае подхода значительных королевских сил разрешалось урядить полки и идти на «прямое дело», т.е. дать полевое сражение [17, с. 35, 37–38]. Поход вылился в преследование быстро перемещающегося неприятеля с постоянными мелкими стычками [23, с. 249]. В конце концов под Орлом произошёл бой между основными силами полковника А.Ю. Лисовского и воеводы Д.М. Пожарского, не принёсший никому перевеса. Затем полк Лисовский отступил к Северу [24, с. 121–125].

В середине августа 1615 г. Псков был осаждён шведами. В связи с этим русское командование начало собирать войско для отправки на северо-запад [17, с. 41]. В войске было 2918 русских ратников и 824 татарина: 228 арзамасских (с головой Варламом Тонеевым), 430 темниковских (голова – Карп Навасекин), 276 алатырских (голова – Оксентий Борисов, с ним же дети боярские) [17, с. 41–44]. Татары составляли, таким образом, 28,2% войска.

Отдельно отмечены ратные люди, «которым быть с послы на свийском посольстве»: 567 русских служилых, 75 юртовских, 289 кадомских и 20 романовских татар [17, с. 44–45]. Позже по «псковским вестем» туда был послан также воевода с 339 чел., включая 26 новгородских татар и новокрепченнов [17, с. 41–44]. Таким образом, против шведов было задействовано 5032 чел., из которых татар (с учётом смешанной с новокрепченнами группы) было 1159 чел. (ок. 23%).

Столкновения со шведами не случилось: когда русские полки пришли во Ржев, под городом появились польско-литовские отряды с Северы, но скоро ушли в «Замосковные городы», а шведский король, узнав, видимо, о приближающемся войске, от Пскова отошёл [17, с. 50]. Когда осаждённый во Ржеве воевода Ф.И. Шереметьев в октябре написал в Москву о приходе поляков полковника Лисовского, было собрано ещё одно войско под началом кн. М. Барятинского. Для сбора назначили Волок [18, с. 5–6]. К нему должна была подойти ещё одна рать: общая численность – 2245 чел., включая татар казанских (63 чел.), свияжских (12 чел.), 60 их людей, а также новокрепченнов и татар Московских городов (20 чел.). Татар, таким образом, было 95 чел. (4,2%) [18, с. 6].

Из опасения нападения Лисовского на Ярославский и другие уезды в конце октября вышел указ о подготовке противодействия войску полковника. На Ярославле должны были стоять ратные люди и проведывать «лисовчиков». Среди них отмечены также татары и новокрепченны (кроме ярославских татар, которые были направлены под Псков) [18, с. 9–13].

В ноябре против Лисовского в Муроме собрали новую рать с воеводой М.С. Дмитриевым. Из 1778 чел. татар было 1506 чел. (84,7%): 228 арзамасских, 387 темниковских, 254 алатырских, 433 касимовских, 121 курмышский и 83 цненских [18, с. 13]. Скорее всего, это были служилые, освободившиеся после отступления шведов от Пскова.

Важнейшей составляющей успеха предприятия должна была стать разведка. «А в Ярославль и в Володимер и в Суздаль послать от себя на вести детей боярских или татар добрых конных; а по дорогам куды пригож посылати от себя подъезды и станицы частые, и велети им про Лисовскаго проведать подлинно, где он, и куды походу его чайт» [18, с. 14].

Предполагалось направить против поляков рати с Муром, Ярославля и Волока. Лисовский, тем временем, завернул в рязанскую сторону и задержался в Костромском уезде. Когда об этом узнали на Москве, было указано собираться ещё одному войску. Среди 2074 чел. было 40 бардаковских татар [18, с. 16]. Судя по всему, московское командование задумало ударить по противнику из нескольких городов, к которым теперь добавился Переславль-Рязанский. Однако помешать Лисовскому не удалось, поскольку «князь Михайло Борятинской шол на Лисовскаго в сход ко князю Василью мешкатно и идучи села и

деревни разорял, а Лисовской многие города повоевал». За это воеводу бросили в тюрьму, а его ратников передали кн. В. Туренину [18, с. 13].

Дойдя до Мурома, поляки повернули в Рязанский уезд. За ним налегке («без кошей») отправились рати кн. В. Туренина и кн. Ф. Куракина, «и Лисовского сошли в Олексинском уезде в Любутцкой волости и с Лисовским у них был бой, и Божию милостию и государевым счастьем многих польских и литовских людей побили». После этого Лисовский спешно ушёл из пределов Московского царства, а воеводы ратных людей наконец распустили по домам [18, с. 19–20].

При этом у Лихвина с Лисовским снова встретился Дмитрий Пожарский (в рати которого были и татары, которые, однако, в числе прочих служилых, постепенно разбежались со службы). «Дела» не случилось, поскольку поляки уже уходили, а сил для гарантированного их разгрома у князя не осталось [24, с. 128].

«Того ж году государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал быти на Тихвине для своего государева дела и земскаго на съезде с неметцкими [шведские – *Б.И.*] послы с Яковом Пунтосовым с товарищи послом окольничему князю Данилу Ивановичу Мезетцкому, да Алексею Зюзину да дьяком Николаю Новокшенову да Добрыне Семенову». Для охраны послов были привлечены значительные силы – 886 чел., включая 4 татар и 500 стрельцов. Позже к ним было прибавлено ещё около 1018 чел., среди которых было 110 романовских татар, 3 новгородских и неуказанное число татар Суюш-мурзы [18, с. 20].

В это время поляки развернули активность в приграничных районах, видимо, готовя новое вторжение. Для похода на литовские земли в Брянске был назначен сбор ратей под началом кн. Д. Долгорукого и П. Воейкова. Войско насчитывало 2722 чел., включая 26 новокрещенов и татар из Калуги [18, с. 46–47]. Узнав о сборе русского войска, польские отряды покинули приграничные районы. Рать кн. Д. Долгорукого была оставлена в Калуге, а П. Воейков «повоевал» литовские земли в районе г. Любена [18, с. 51]. Возможно, с ним были и татары.

В указе от 1 июля 1616 г. воевать Литовскую землю было направлено войско под началом новокрещенного князя Михаила Тинбаева, сына Канаймурзы. Точная численность контингента неизвестна, поскольку в разрядах имеются пропуски. В нём было 506 русских служилых, 490 юртовских татар, 88 новокрещенов и татар Московских городов, а также служилые татары: касимовских татар царёва и сеитова дворов – 103 чел., кадомских – 49 чел., цненских – 30 чел., арзамасских – 62 чел. Таким образом, из известной части войска и с учётом смешанной группы с новокрещёнными служилые татары составляли около 19% контингента.

Войско должно было идти налегке («без кошей»): от Москвы до Волока Ламского и на Погорелое Городище (воеводы должны были следить, чтоб их ратники нигде на своих землях не грабили); за рубежом – к Суражу, Велижу, Витебску и другие места, жечь сёла и посады, захватывать языков и выпытывать о ситуации в королевстве. Отдельно отмечено, что для разведки нужно всюду рассылать голов с татарами. Столкновений с крупными силами неприятеля следовало всячески избегать [18, с. 55–58]. Тем не менее, поход был

удачным, поскольку вид пылающих сёл и городков устроил польско-литовские власти.

Отметим, что составлявшие почти треть войска татары были задействованы как одна из главных составляющих вооружённых сил Московского царства в действиях, являвшихся стандартным способом ведения войны. Иными словами, тут мы не видим существенного снижения военного значения служилых татар в сравнении с предыдущими десятилетиями. Помимо этого, в города на литовские «украины» были посланы воинские контингенты. На Устюжне помимо 69 русских людей находились 5 татар [18, с. 63].

В сентябре 1616 г. под Псков против шведов, подступавших к городу и грабивших уезд, была направлена рать во главе с князем М.П. Барятинским. Численность её была сравнительно невелика – ок. 2219 чел. Из них татар – 873 (39,3%): 200 касимовских, 150 темниковских, 115 кадомских, 84 арзамасских, 15 шацких, 115 алатырских, 60 курмышских и 133 новокрещена и татарина Московских городов [19, с. 1–2]. Как обычно, велено было идти с большим бережением и не связываться с крупными силами противника, причиняя ущерб мелким отрядам. Видимо, узнав о подходе русских полков, шведы отошли в октябре от Пскова [19, с. 7–8].

Войско М.П. Барятинского не успело выйти из Ржева, но понадобилось на другом направлении – против поляков А. Гонсевского, двинувшихся на Москву в обход Смоленска. Войско князя было дополнено и насчитывало теперь 3611 чел. Численность татар осталась прежней (они составили 24,1%). Дабы предотвратить разорение районов Дорогобужа и Вязьмы рать должна была идти, не мешкая, и польских людей «промышлять всякими обычаями» [19, с. 8].

Когда князь М.П. Барятинский пришёл в Дорогобуж, оказалось, что поляки встали «меж Дорогобужа и Смоленска в твердилищах, и дороги все от Смоленска» перекрыли, и ожидают подкрепление [19, с. 12]. Поляки задержались в тех местах надолго. В январе 1617 г. на Москве стали собирать против них новую рать. В неё должны были влиться контингенты из других мест, включая ратников М.П. Барятинского в Дорогобуже. Первым воеводой был назначен стольник Ю.Я. Сулешов. Войско на этот раз насчитывало 6431 чел., включая 3 московских татар, 154 романовских, 150 темниковских, 115 кадомских, 79 арзамасских, 112 алатырских, 60 курмышских, 200 касимовских, 15 цненских, 133 новокрещена и татарина Московских городов (1021 чел., 15,87%) [19, с. 12–14].

Ю.Я. Сулешов с войском пришёл в Дорогобуж 16 февраля, и начал «промышлять» неприятеля, а 30 марта воеводы писали на Москву, что «посылали они на Литовских людей голов Федора Бояшева да Федора Тараканова з дворяны, и з детми боярскими, и с Татары; и головы полковника Вишля с Польскими и с Литовскими людьми сошли и побили на голову, и полковника Вишля взяли и многих Польских и Литовских людей и знамена и трубки и литавры поймали». За это воеводы и ратники получили дополнительное жалование от царя. К маю 1617 г. Гонсевский получил подкрепление. Под Дорогобужем был бой, в котором полковника Чаплинского побили наголову [19, с. 20]. После этого часть воевод со всеми ратными людьми были отозваны к Москве, а в Дорогобуже оставлен Ю.Я. Сулешов с некоторым числом воинов. За победу воеводы и ратники были награждены жалованием из Москвы [22, с. 63].

К лету 1617 г. инициативу перехватили поляки. Они снова вторглись в пределы Московского царства. Воеводы П. Пронский и И. Колтовский были посланы в Дорогобуж, но придя в Можайск, выяснили, что город в осаде. Тогда воеводам было приказано идти в Вязьму, откуда они должны были «от Литовских людей [Дорогобужу] помочь чинить и над Литовскими людьми промышлять». С воеводами были 2251 чел., включая 36 новокрещеных и татар [19, с. 84–85].

В июне из-под Дорогобужа противник пошёл под Ржев, откуда направился к Торжку и в другие места. Против него с Москвы был послан воевода Ф.И. Погожий. С ним отмечено всего 263 чел., но в случае, если «литовских людей» окажется слишком много, воеводе предписывалось из Можайска взять подкрепление в лице татар (видимо, имелись в виду те, что были с П. Пронским и И. Колтовским) [19, с. 86–87; 22, с. 251–252].

В июле польские отряды продвинулись к Кашину и Бежецкому Верху, направляясь в сторону Белоозера и Вологды. На них с Москвы были посланы Ф.М. Бояшев и Д. Милославский, которые должны были соединиться с Ф.И. Погожим. С ними должны были выступить 962 чел., среди которых было 45 романовских татар (по другим сведениям – 312 [23, с. 252], хотя цифра вызывает сомнения, поскольку эта корпорация никогда не насчитывала трёх сотен чел.) и 450 юртовских [19, с. 87]. Воеводам предписывалось идти от Москвы Углицкой дорогой и достичь города за 2 дня, откуда следовало делать вылазки против неприятеля [23, с. 252].

В августе царь указал служилым людям, многие из которых «ныне по домам», быть наготове, и ждать выступления против «литовских людей», что осаждали Дорогобуж. Среди перечисленных ратников отмечено 160 романовских татар, 240 касимовских, 115 кадомских, 114 арзамасских, 115 алатырских, 60 курмышских (всего – 689 чел.) [19, с. 98–99]. Как видим, в условиях вторжения сравнительно небольших сил неприятеля часть татар (как и других служилых людей) оказалась не на службе. Связано это, видимо, с трудностями экономическими и физиологическими: после Смуты ратные люди зачастую с трудом могли заступить на службу – не хватало вооружения, еды и коней. Поэтому служили по условным половинам.

В августовских указах снова подчёркивалась необходимость борьбы с нетством, т.е. невыездом на службу по каким-либо причинам. Все случаи предписывалось рассматривать, поскольку многие служилые действительно не могли служить по бедности или болезни.

В том же месяце был объявлен сбор служилых людей (включая татар) в Муроме. Туда специально выехал воевода кн. Б.М. Лыков. Из Мурома рассылались станицы для проведывания неприятеля, поскольку поляки и черкасы могли объявиться и там. В случае вторжения в районы Москвы, Ярославля, Романова или Костромы, Б.М. Лыков должен был направиться на подмогу [19, с. 109–112].

К осени наметился перевес в пользу королевской армии. Поляки взяли Дорогобуж, Вязьму и Козельск. Можайск сел в осаду, в округе постоянно происходили боестолкновения. На помощь городу были посланы полки Б.М. Лыкова и Г.Л. Волуева, включавшие, по сведениям А.Е. Тараса, около 3600 дворян, казаков и боевых холопов и 400 татар [23, с. 252–253]. Подсчё-

ты, однако, неточные, поскольку из разрядной книги видно намного большее количество ратников – 6159 чел., из которых татар – 880 чел. (или 14%): 230 касимовских, 228 темниковских, 89 кадомских, 94 арзамасских, 34 курмышских, 107 алатырских, 8 цненских, 90 новокрещенов и татар Московского уезда (из Боровска и Серпухова) [11, с. 436–438].

Ежедневно татары посылались для захвата языков [23, с. 252–253]. Об участии в столкновениях под Можайском с русской стороны татар сообщает и поляк Якуб Собеский: 20 ноября «челядь» из армии королевича Владислава имела бой с двумя сотнями татар из войска Дмитрия Пожарского [24, с. 244].

В октябре из Переславля-Рязанского в Калугу в состав сборного контингента была послана «треть» бардаковских татар (13 человек) [11, с. 419]. В декабре на Волок выступила рать князя Д.М. Черкасского, в которой насчитывалось 5247 чел., включая 1112 татар и новокрещенов (21,2% от войска). Это: 7 больших мурз, 106 романовских татар, 230 казанских новокрещенов, князей и мурз (с головой П. Опраксиным), 91 арзамасский, 139 кадомских, 225 касимовских, 47 шацких, 115 алатырских, 60 курмышских и 92 темниковских татар (с головой Оксентием Борисовым) [11, с. 448–450]. Это, видимо, татары других «половин».

В феврале–марте 1617 г. в Столбово велись переговоры со шведами (приведшие к Столбовскому миру), и татары снова участвовали в сопровождении послов. Это были «половина» романовских татар – 110 чел. и 4 татарина неуказанной корпорации (всего же было задействовано 1853 ратника) [19, с. 65–66].

В списке служилых людей по городам «от немецкие украины» (против шведов) числились 4 татарина в Новгороде (среди людей из сопровождения послов), на Рязани 38 бардаковских татар, 31 серпуховский новокрещен и татарин, 77 боровских в Боровске [19, с. 119, 125, 127].

В начале 1618 г. поляки получили подкрепление и двинулись на Москву. Для противодействия им у Пафнютьева монастыря в районе Боровска кн. Д. Пожарский поставил острог. В Боровске 28 июля он провёл смотр служилых: 865 чел., включая 43 татарина [24, с. 246]. Позже князь получил с Москвы подкрепление в лице мурзы Курмаша, пришедшего из Астрахани с юртовскими татарами и стрельцами [23, с. 253]. При мурзе был пристав с татарами и новокрещенами Боровского уезда [11, с. 492].

В конце июля в Боровск был послан князь Г.К. Волконский с 884 ратниками, среди которых были 134 татарина из Понизовых городов [11, с. 501–502]. К осени в Москве начали готовить оборону. За Москвой-рекой с кн. И.М. Катырёвым-Ростовским среди более 800 ратников были 1 мурза и 24 коломенских и каширских новокрещена и татарина, а за Арбатскими воротами числились также двое татар Бежецкого Верха. У Сретенских ворот стояли 1207 ратников; среди них были 17 боровских и серпуховских новокрещенов и татар, 18 кадомских татар, 3 алатырских и 2 романовских татарина [11, с. 504–507, 561–568]. В обороне участвовали и два отряда юртовских татар, вставшие за Яузой: 164 чел. Курмаш-мурзы Урусова и 212 чел. с боярином Б.М. Лыковым; они пришли из Можайска [23, с. 253].

В сентябре в Боровске среди 448 ратников числились 24 местных татарина и новокрещена [11, с. 525]. Рати были размещены и в других городах, были там и татары. В Коломне среди 3 сотен служилых числилось 40 местных

татар, в Переславле-Рязанском – 38 бардаковских татар, в Серпухове – местных же 25 татар [11, с. 530, 532, 535]. Интересно, что в этих городах отмечены именно татары, без новокрещенов; возможно, такова была численность именно служилых татар Московских городов. В Калуге стояли полки Дмитрия Пожарского, где «велено быть переменяя по два месяца опричь приходу» неприятеля «половинам» корпораций детей боярских и татар (включая 19 бардаковских) [11, с. 535–536].

Во второй половине ноября в Касимовский уезд вторглись казаки во главе с Адамом Черкасским, но были отбиты новым касимовским «царём» Арасланом б. Алеем и его ратниками (видимо татарами и даточными людьми) и ушли после 24 числа [2, с. 8–30]. Вскоре с Речью Посполитой было заключено перемирие.

Таким образом, мы рассмотрели участие служилых татар в военных действиях 1613–1618 гг. Мы видим, что служилые татары принимали в них самое активное участие. Если брать максимальную численность служилых татар в те годы, то в источниках одновременно фигурирует свыше двух тысяч человек (включая группы смешанного состава).

Служилые татары принимали участие в большинстве масштабных и важных военных кампаний, зачастую составляя внушительную часть войска. В рассматриваемых нами походах (опуская редкие упоминания крайне незначительного числа татар) это в 2 случаях от 4,2 до 7,7%; в 5 – от 11 до 19%; в 3 – от 21 до 28,2%; в 2 – от 39,3 до 45%, и в одном – 84,7%. Определялось такое положение высокими потерями среди русских служилых людей в годы Смуты². До Смутного времени доля служилых татар в войске, как правило, не превышала десятой части. Подсчёт общей численности российского воинства в рассматриваемый период затруднителен из-за непрекращающихся войн и отсутствия единых смет, а выявление таких данных из разрядных записей по отдельным кампаниям требует специального исследования, как и доли татар в вооружённых силах тех лет.

В рассмотренных нами военных мероприятиях участвовали служилые татары 23 городских корпораций (ряд которых включал и новокрещёнов). Численность татар можно приблизительно определить по тем случаям, когда на службу они выезжали не по «половинам» (последнее стало наблюдаться во второй половине рассматриваемого нами периода):

Новокрещёны и татары
Боровские – 113
Казанские – 230
Калужские – 42
Каширские – 37
Коломенские – 67
Московского уезда – 36

² В связи с этим помимо служилых татар, традиционно входивших в поместное войско, правительство к военной службе стало массово привлекать представителей мордвы, марийцев, чувашей и юртовских татар.

- Новгородские – 26
- Серпуховские – 31
- Татары
- Арзамасские – до 228
- Алатырские – до 276
- Бардаковские – 40
- Кадомские – до 289
- Касимовские Сеитова полка – 315
- Касимовские Царёва двора – 208
- (Касимовские, упоминаемые одновременно – до 433)
- Курмышские – до 121
- Романовские – до 198
- Свияжские – 72
- Темниковские – до 430
- Цненские – до 87
- Чебоксарские – 56
- Шацкие – 15
- Ярославские – ?

Отдельно фигурируют также новокрещёны и татары жалованные – 312 чел. Новокрещёны и татары Московских городов в некоторых случаях отмечаются без уточнения города (до 133 чел.).

Эти данные можно сравнить с теми, что известны о перечисленных корпорациях за годы, предшествовавшие Смуте, и с её начала. Судя по росписи выдвинутого в 1605 г. против Лжедмитрия I войска, численность татар касимовских, бардаковских, алатырских, цненских, арзамасских и московского уезда до Смуты была равной или чуть меньше той, что мы видим по походам 1613–1618 гг. Напротив, заметно снизилась численность татар темниковских (в начале века их было 537 чел., на 107 больше, чем после Смуты) и кадомских (до Смуты – не менее 542, после – на 253 чел. меньше) [20, с. 380, 382, 384, 391, 394, 395, 404, 405, 416–417]. Резко сократилось, судя по всему, число новгородских служилых татар и новокрещёнов: в 1606 г. в Новгороде насчитывалось 197 новокрещёнов и 48 татар-мусульман [14, с. 44].

Непосредственное командование татарами осуществляли татарские головы или приставы (в основном из русских), которым подчинялись командиры низшего звена. Об организационной структуре служилых татар 1613–1618 гг. дают хорошее представление расходные книги Казённого приказа тех лет, проанализированные А.В. Маловым. Татарским головам подчинялись сотники и есаулы, а также пятидесятники и десятники; причём низшие командные должности занимали этнические татары [13, с. 224–233]. В этом отношении они отличаются от юртовских татар, у которых уже в XVI в. преобладали родовые структуры, а десятичная система практически отмерла [6, с. 220].

В годы Смуты возникает практика службы корпораций по половинам (реже – третям). Хотя А.В. Беляков предполагает, что такое явление могло появиться раньше – ещё в Ливонскую войну (на основании значительной вариации численности татар от похода к походу) [3, с. 200]. Кроме того, из-

вестно, что в 1616–1617 гг. романовские татары были изъяты из ведения своих мурз [9, с. 8; 4, с. 137].

Татары использовались воеводами в оборонительных и наступательных действиях, для разведки, захвата пленных, «съёмного боя» с некрупными отрядами противника (поскольку столкновений с крупными силами царские воеводы, как правило, избегали), охраны посольств. Этим они не отличаются от детей боярских, а с учётом значительной доли татар в царских полках тех лет можно говорить о сохранении важной роли служилых татар в вооружённых силах России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акчурин М.М.* Родословные татарских князей из фонда Саровского монастыря // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. V. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. С. 118–153.
2. *Беляков А.В.* Араслан Алеевич – последний царь касимовский // Рязанская старина. 2004–2005. С. 8–30.
3. *Беляков А.В.* Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань, 2011. 512 с.
4. *Беляков А.В.* Организационная структура служилых татар в Русском государстве конца XV – первой половины XVII в. // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. I. С. 134–149 [Электронный ресурс]. Адрес доступа: http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1, свободный.
5. *Беляков А.В.* Мещерские казаки (татары) XV–XVII вв. Встраивание в структуру служилых людей Московского государства // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. №8. С. 67–72.
6. *Бобров Л.А.* Тактическое искусство крымских татар и ногаев конца XV – середины XVII вв. // История военного дела: исследования и источники. 2016. – Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре. 1480–2015. Ч. II. URL: <http://www.milhist.info/2016/03/28/bobrov>
7. *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. III. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1866. V. 502 с.
8. *Видекинд Юхан.* История шведско-московитской войны XVII века / пер. С.А. Анненского, А.М. Александрова и А.Ф. Костиной; под ред. В.Л. Янина, А.Л. Хорошкевич. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 656 с.
9. *Гурлянд И.Я.* Романовские мурзы и их служилые татары // Труды II Областного Тверского археологического съезда, 1903. Тверь: Тип. Губ. правления, 1906. С. 5–16.
10. *Ишеев М.Р., Акчурин М.М.* Татарские княжеские роды в Арзамасе и на Алатыре // Татарские мурзы и дворяне: история и современность. Выпуск. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. С. 109–115.
11. Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданныя. Т. I. СПб.: 1853. 1380 с.
12. *Курбатов О.А.* Военная история русской Смуты начала XVII века. М.: Квадрига, 2014. 240 с.
13. *Малов А.В.* Состав и внутренняя структура отрядов служилых татар «великого Российского царствия» по записям расходных книг Казенного приказа (двора) кон-

ца Смуты. 1613–1619 гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. 2014. №6. С. 224–233.

14. *Моисеев М.В., Селин А.А.* Новгородские татары и новокрещены: перспективы исследования // Новгородка – 2015. От «Правды русской» до к российскому конституционализму. Материалы V международной научной конференции. Великий Новгород, 2016. С. 43–55.

15. Отписка воевод князя Дмитрия Мамстрюковича Черкасского с товарищи, с приложением расспросных речей взятых за рубежом языков Дубровенского повету Степана Тимофеева и Алексея Сидорова, о намерении Гетмана Хоткевича с Глебовичем идти под Смоленск мимо острожков обманом, и о посылке для наблюдения за ними на рубеж голов с татарами / Акты московского государства, изданные Императорской академией наук. Т. I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634. СПб., 1890. №77. С. 113–114.

16. Разрядная книга 1613–1614 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. М.: Институт истории СССР, 1974. С. 180–313.

17. Разрядная книга 7123 года // Временник общества истории и древностей российских. Кн. 1. М.: Университетская типография, 1849. С. 1–60.

18. Разрядная книга 7124 года // Временник общества истории и древностей российских. Книга 2. М.: Университетская типография, 1849. С. 1–86.

19. Разрядная книга 7125 года // Временник императорского общества истории и древностей российских. Книга 3. М.: Университетская типография, 1849. С. 1–140.

20. Роспись войск против самозванца в 1604 г. // Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. / А.Л. Станиславский. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2004. С. 366–420.

21. *Селин А.А.* Татары-мусульмане и новокрещёны в Новгородской земле: формирование и функционирование малой социальной группы (конец XVI – начало XVII в.) // *Quaestio Rossica*. 2016. Vol. 4. № 3, pp. 93–110.

22. *Сенюткин С.Б.* История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (Исторические судьбы мишарей Нижегородского края). Нижний Новгород: Медина, 2001. 416 с.

23. *Торопицын И.В.* Участие астраханских юртовских татар в русско-польской войне 1609–1618 гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. №8. С. 248–254.

24. *Эскин Ю.М.* Дмитрий Михайлович Пожарский. М.: Квадрига, ЗебраЕ, 2013. 352 с.

Сведения об авторе: Борис Анатольевич Илюшин – кандидат исторических наук, инженер-исследователь Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета (630090, ул. Пирогова, 1, Новосибирск, Российская Федерация). E-mail: arunta-desert@yandex.ru

Поступила 27.08.2018 Принята к публикации 22.11.2018

Опубликована 29.12.2018

REFERENCES

1. Akchurin M.M. Rodoslovnyye tatarskikh knyazey iz fonda Sarovskogo monastyrya [The genealogies of the Tatar princes from the Foundation of the Sarov's monastery]. *Etnologicheskiye issledovaniya v Tatarstane* [Ethnological Research in Tatarstan]. Vol. V. Kazan, YAZ, 2011, pp. 118–153. (In Russian)
2. Belyakov A.V. Araslan Aleyevich – posledniy tsar' kasimovskiy [Araslan Aleevich – the last tsar of Kasimov]. *Ryazanskaya starina* [The Ryazan Antiquities], 2004–2005, pp. 8–30. (In Russian)
3. Belyakov A.V. Chingisidy v Rossii XV–XVII vekov: prosopograficheskoye issledovaniye [The Chinggisids in Russia in the 15th–17th centuries: Prosopographic Research]. Ryazan, 2011. 512 p. (In Russian)
4. Belyakov A.V. Organizatsionnaya struktura sluzhilykh tatar v Russkom gosudarstve kontsa XV – pervoy poloviny XVII v. [Organizational structure of serving Tatars in the Russian state of the end of the 15th – first half of the 17th century]. *Istoriya voyennogo dela: issledovaniya i istochniki. 2015. Spetsial'nyy vypusk V. Stoyaniye na reke Ugre 1480–2015* [The History of Warfare: Researches and Sources. 2015. Special Issue V. The Standing on the Ugra River (1480–2015)]. Part I, pp. 134–149. Available at: http://www.milhist.info/2015/11/17/belyakov_1/ (last access – 18.12.2018). (In Russian)
5. Belyakov A.V. Meshcherskiye kazaki (tatory) XV–XVII vv. Vstraivaniye v strukturu sluzhilykh lyudey Moskovskogo gosudarstva [The Meschera's Cossacks (Tatars) in the 15th–17th centuries. Embedding in the structure of serving people of the Moscow state]. *Srednevekovyye tyurko-tatarskiye gosudarstva = Medieval Turkic-Tatar States*. 2016. №8, pp. 67–72. (In Russian)
6. Bobrov L.A. Takticheskoye iskusstvo krymskikh tatar i nogayev kontsa XV – serediny XVII vv. [Tactical skill of the Crimean Tatars and Nogais of the end of the 15th – middle of the 17th centuries]. *Istoriya voyennogo dela: issledovaniya i istochniki. 2016. Spetsial'nyy vypusk V. Stoyaniye na reke Ugre. 1480–2015*. [The History of Warfare: Researches and Sources. 2015. Special Issue V. The Standing on the Ugra River (1480–2015)]. Vol. II. Available at: <http://www.milhist.info/2016/03/28/bobrov> (last access – 18.12.2018). (In Russian)
7. Vel'yaminov-Zernov V.V. *Issledovaniye o kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh* [Research of the Kasimov Tsars and Princes] Vol. III. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1866. V, 502 p. (In Russian)
8. Wiedekind Ju. *Istoriya shvedsko-moskovitskoy voyny XVII veka* [History of the Swedish-Muscovite War of the 17th century]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2000. 656 p. (In Russian)
9. Gurlyand I.YA. Romanovskiy murzy i ikh sluzhilyye tatory [Romanov's murzas and their serving Tatars]. *Trudy II Oblastnogo Tverskogo arkheologicheskogo s'yezda* [The Works of the II Regional Tver's Archaeological Congress], 1903. Tver, Tip. Gub. pravleniya, 1906, pp. 5–16. (In Russian)
10. Isheyev M.R., Akchurin M.M. Tatarskiye knyazheskiye rody v Arzamase i na Alatyre [Tatar princely families in Arzamas and Alatyr]. *Tatarskiye murzy i dvoryane: istoriya i sovremennost'* [The Tatar Murzas and Nobles: History and Modernity]. Vol. 1. Kazan, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2010, pp. 109–115. (In Russian)
11. *Knigi razryadnyya, po ofitsial'nym onykh spiskam, izdannyya* [Official Order Books Issued according to Their Official Lists]. Vol. I. St. Petersburg, 1853. 1380 p. (In Russian)

12. Kurbatov O.A. *Voyennaya istoriya russkoy Smuty nachala XVII veka* [The Military History of the Russian Time of Troubles of the beginning of the 17th century]. Moscow, Kvadriga, 2014. 240 p. (In Russian)

13. Malov A.V. Sostav i vnutrennyaya struktura otryadov sluzhilykh tatar «velikogo Rosiyskogo tsarstviya» po zapisyam raskhodnykh knig Kazennogo prikaza (dvora) kontsa Smuty. 1613–1619 gg. [The composition and internal structure of the troops of serving Tatars of “the Great Russian Tsardom” according to the records of the expenditure books of the Treasury yard (order) at the end of Smuta. 1613–1619]. *Srednevekovyye tyurko-tatarskiye gosudarstva=Medieval Turkic-Tatar States*. 2014, no. 6, pp. 224–233. (In Russian)

14. Moiseyev M.V., Selin A.A. Novgorodskiy tatar i novokreshcheny: perspektivy issledovaniya [Novgorod’s Tatars and newly-baptised: perspectives of research]. *Novgorodka–2015. Ot «Pravdy russkoy» do k rossiyskomu konstitutsionalizmu. Materialy V mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Novgorodka – 2015. From “Russkaya Pravda” to Russian Constitutionalism. Materials of the V International Research Conference]. Velikiy Novgorod, 2016, pp. 43–55. (In Russian)

15. Otpiska voyevoda knyazy Dmitriya Mamstryukovicha Cherkasskogo s tovarishchi, s prilozheniyem rassprosnykh rechey vzyatykh za rubezhom yazykov Dubrovenskago povetu Stepana Timofeyeva i Aleksey Sidorova, o namerenii Getmana Khotkevicha s Glebovichem idti pod Smolensk mimo ostrozhkov obmanom, i o posylke dlya nablyudeniya za nimi na rubezh golov s tatarami [The reply of voivodes Prince Dmitry Cherkassky Mastryukovich with comrades, with the application of interrogational speeches of prisoners Stepan Timofeev and Alexei Sidorov that were taken in Dubrovensky district, about hetman Chodkiewicz with Glebovich’s intention to go to Smolensk passing by deception Ostrogs, and about sending the heads with Tatars for watching them at the border]. *Akty moskovskogo gosudarstva, izdannyye Imperatorskoy akademiyey nauk. Razryadnyy prikaz. Moskovskiy stol. 1571–1634* [Acts of the Moscow State Published by the Imperial Academy of Sciences. Vol. I. Razryad Order. Moscow Table. 1571–1634]. St. Petersburg, 1890, no. 77, pp. 113–114. (In Russian)

16. Razryadnaya kniga 1613–1614 gg. [The Official Order Book of 1613–1614]. *Razryadnyye knigi 1598–1638 gg.* [The Official Order Books of 1598–1638]. Moscow, Institut istorii USSR, 1974, pp. 180–313. (In Russian)

17. Razryadnaya kniga 7123 goda [The Official Order Book of 7123]. *Vremennik obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh. Kn. 1* [Chronicle of the Russian Society of History and Antiquities. Vol. 1]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1849, pp. 1–60. (In Russian)

18. Razryadnaya kniga 7124 goda [The Official Order Book of 7124]. *Vremennik obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh. Kniga 2* [Chronicle of the Russian Society of History and Antiquities. Vol. 2]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1849, pp. 1–86. (In Russian)

19. Razryadnaya kniga 7125 goda [The Official Order Book of 7125]. *Vremennik imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh. Kniga 3* [Chronicle of the Russian Society of History and Antiquities. Vol. 3]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1849, pp. 1–140. (In Russian)

20. Rospis’ voysk protiv samozvantsa v 1604 g. [Roster of troops against the Impostor in 1604]. *Trudy po istorii gosudareva dvora v Rossii XVI–XVII vv.* [Works on the History of the Tsar’s Court in Russia in the 16th–17th centuries]. A.L. Stanislavskiy. Moscow, Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, 2004, pp. 366–420. (In Russian)

21. Selin A.A. Tatory-musul’mane i novokreshchëny v Novgorodskoy zemle: formirovaniye i funktsionirovaniye maloy sotsial’noy gruppy (konets XVI – nachalo XVII v.)

[Muslims-Tatars and newly-baptised in the Novgorod land: the establishment and operation of a small social group (the end of the 16th – the beginning of the 17th century)]. *Quaestio Rossica*. 2016. Vol. 4, no. 3, pp. 93–110. (In Russian)

22. Senyutkin S.B. *Istoriya tatar Nizhegorodskogo Povolzh'ya s posledney treti XVI do nachala XX vv. (Istoricheskiye sud'by misharey Nizhegorodskogo kraya)* [The History of Tatars of the Nizhny Novgorod Volga Region from the last third of the 16th to the beginning of the 20th centuries (historical fates of Mishars of the Nizhny Novgorod region)]. Nizhniy Novgorod, Medina, 2001. 416 p. (In Russian)

23. Toropitsyn I.V. Uchastiye astrakhanskikh yurtovskikh tatar v russko-pol'skoy voyne 1609–1618 gg. [Participation of Astrakhan Yurt Tatars in the Russian-Polish war of 1609–1618]. *Srednevekovyye tyurko-tatarskiye gosudarstva=Medieval Turkic-Tatar States*. 2016, no. 8, pp. 248–254. (In Russian)

24. Eskin Yu.M. Dmitriy Mikhaylovich Pozharskiy [Dmitry Mikhailovich Pozharsky]. Moscow, Kvadriga, ZebraE, 2013. 352 p.

About the author: Boris A. Ilyushin – Cand. Sci. (History), engineer-researcher of the Novosibirsk State University (1, Pirogov Str., Novosibirsk 630090, Russian Federation). E-mail: arunta-desert@yandex.ru

Received August 27, 2018 Accepted for publication November 22, 2018

Published December 29, 2018